

Марина
СЕРОВА

*Последняя роль
примадонны*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Последняя роль примадонны

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Последняя роль примадонны / М. С. Серова — «Эксмо»,
2022 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-169376-3

Частный детектив Татьяна Иванова успела заскучать без новых расследований! Потому она так обрадовалась новым клиентам – семейной паре Марине и Антону, которые срочно разыскивали суррогатную мать их будущего ребенка. Валентина внезапно исчезла, не оставив никакой информации, а ведь она была уже на большом сроке беременности. Марина переживает, что с подругой что-то случилось, а значит, опасность подстерегает и еще не родившегося малыша... Куда же подевалась суррогатная мать, как связаны между собой ее исчезновение и смерть ее гражданского мужа и что предпримет частный детектив Татьяна Иванова – об этом и не только читайте в новом детективе Марины Серовой!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-169376-3

© Серова М. С., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

Последняя роль примадонны

© Серова М. С., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Глава 1

Утро начинается не с кофе... Да и разве можно сказать, что наступило утро, если часы упорно показывают четыре часа пополуночи?

Меня разбудил грохот под окнами. Какой-то припозднившийся абориген решительно пытался вклинить в рядок засыпанных сугробом машин, увидела я, когда подошла к окну. Газовал ну очень активно, а глушитель, похоже, при смерти – и вот под эту какофонию я проснулась. Тьфу, ужас!

И ничего ведь не сделаешь с этим... деятелем, который решил припарковаться именно здесь и сейчас и теперь старательно разрыхляет февральский снежок. А на первом этаже все слышно даже чересчур хорошо.

Откуда взялся первый этаж? Частный детектив Татьяна Иванова озаботилась ремонтом в собственной квартире. И в моих апартаментах сейчас шурует бригада трудяг. Взбрела мне в голову «чудная» идея затеять капитальный ремонт. Оценив свои силы, сразу же отмела вариант сделать все самой и обратилась к ребятам, которых мне посоветовал знакомый. Быстро заключив договор, обсудив план работ и смету, я уже было решила, что дело в шляпе, но... Но, как оказалось, на время ремонта мне нужно было срочно подыскать жилье. Этот фактор я почему-то совсем не учла, вообще выпустила из своего поля зрения. До начала работ оставалось три дня, я панически искала хоть какое-нибудь жилье. Как оказалось, в нашем городе снять квартиру – это целый квест с элементами хоррора. Быстренько отыскав в интернете несколько подходящих вариантов, я начала звонить по указанным контактам.

И тут началось самое интересное. Квартира уже сдана – это, так сказать, самый лучший исход. А вы русская? Замужем? А почему не замужем? Дети есть? А почему нет? Бордель мне хотите в квартире устроить? Мужиков водить некуда? Вы пьете? Нет? Не верю, все пьют! Значит, вы скрытый запойный алкоголик! Пролечитесь, потом звоните.

Еще было несколько вариантов, которые сдавались только на длительный срок, а по договору ремонт в моей квартире должен быть закончен через два месяца. На такой срок никто сдавать не хотел.

Обессилев от суеты и тщетных поисков, я позвонила Ленке и пожаловалась ей на дефицит съемного жилья. Подруга сразу же обрадовала новостью, что может помочь с временным пристанищем.

Наша общая знакомая и по совместительству однокурсница Ленки, Ольга, не так давно укатила жить во Францию, где выскочила замуж за какого-то гарсона. На родину она возвращаться пока не собиралась, но и жилье здесь продавать не хотела, так как не была уверена в светлом будущем с новым любимым муженьком. Уже пятым по счету, между прочим. Ключи она оставила Ленке и наказала приглядывать за квартирой. Так что Ленка вполне может обсудить вопрос моего переселения с Ольгой и пустить меня пожить в пустующие апартаменты.

Я радостно согласилась и уже утром следующего дня с кучей чемоданов входила в двери своего временного жилища. Многоэтажка, в которой располагалась квартира Ольги, находилась в тихом райончике, практически в центре города. Квартирка однокомнатная, очень уютная, на первом этаже здания. Планировкой она была даже чем-то похожа на мою квартиру.

В целом квартира мне понравилась. Уютно, светло и главное, есть все необходимое для жизни. А кучу рюшиков, малиновую кухню и полный шкаф любовного чтива я как-нибудь уж переживу. В моей ситуации пренебрегать жильем из-за таких мелочей было бы совсем неразумно.

И вот теперь уют этой квартиры был грубо нарушен каким-то буйным автолюбителем.

Деятель припарковался и ринулся в подъезд – в мой. Я вернулась в постель и попыталась вновь уснуть – но не тут-то было. Такое ощущение, что в квартире над моей завелось стадо слонов. Танцующих под музыку. М-да уж... Ругаться с чужими фактически соседями у меня желания не было. Спать в такой обстановке решительно невозможно. А значит, что? Время пить кофе.

Угомонились соседи часам к трем ночи, и я наконец легла спать. Казалось бы, только уснула – как зазвенел будильник. И зачем я его ставила, спрашивается? Заказов нет, на работу спешить не надо.

Потянулась за телефоном. Восемь утра. И мне звонят... с незнакомого номера.

– Алло, – включила я громкую связь.

– Татьяна Александровна? Здравствуйте, – ответил мне приятный мужской голос.

– Можно просто Татьяна, – скривилась я. – Не такая уж я и старая, чтобы ко мне обращались по отчеству.

– Хорошо, тогда просто Татьяна, – было слышно, что мужчина улыбается. – Мы с женой нуждаемся в ваших услугах сыщика. Дело крайне срочное и безотлагательное. Мы можем встретиться через час в ресторане «Плаза-сити»?

– Минутку, я просмотрю записи на сегодня, – я оживилась, но виду не подала. Достала из ящика стола ежедневник, полистала его пустые страницы. – Вам повезло, клиент перенес встречу, поэтому, я думаю, что смогу уделить вам время.

– Отлично! – обрадовался собеседник. – Тогда до встречи!

– До встречи, – отозвалась я деловым тоном и, отключив звонок, вскочила со стула.

Первый клиент за месяц! Я уже совсем заскучала и начала подозревать, что кто-то втихаря искоренил всю преступность, оставив меня без работы.

Я стремительно оделась, привела себя в порядок, наспех глотнула кофе и поспешила на парковку.

Глава 2

Подъехав к ресторану, бросила беглый взгляд на часы. Без четверти девять... Что-то я слишком рано заявила, занятой детектив, весь в делах и заботах, не может позволить себе так раскидываться временем. Чем бы себя занять?

Я покрутила головой и обнаружила неподалеку от ресторана обувной бутик. Здорово! И время убью, и прикуплю что-нибудь красивое для души.

Через полчаса я, довольная как слон, выходила из магазина, нежно прижимая к груди самые шикарные и жутко неудобные туфли-лодочки. Вот теперь в чудном настроении, опоздав всего на пять минут, можно идти на встречу.

Зал ресторана был практически пуст. Еще бы! Люди, которые могут позволить себе здесь позавтракать, сейчас сидят в своих шикарных кабинетах и орут на подчиненных. Только один столик занимала пара: мужчина и женщина, одетые на первый взгляд просто, но, если прищмотреться наметанным взглядом, дорого и со вкусом.

К ним-то я и направилась, улыбаясь самой очаровательной улыбкой из своего арсенала.

– Добрый день, меня зовут Татьяна, и, полагаю, это вы звонили мне сегодня утром, – я присела напротив пары.

– Здравствуйте, – мужчина привстал и протянул мне руку. – Спасибо, что приехали.

– Взаимно, – отозвалась я и перевела взгляд на женщину.

Хотя женщиной это милое создание назвал бы только откровенный грубиян. Девушка, даже не так, девчонка. Хрупкая, с белокурой косой до пояса и огромными доверчивыми глазами, она улыбнулась мне, и на ее щеках появились столь милые мужскому сердцу ямочки.

– Я Марина, а это мой муж Антон, – сказала она. Голос у нее был тихий и очень приятный. – Он забыл представиться, и по телефону, и сейчас.

– Я совсем бестолковый, – хохотнул мужчина.

Он был полной противоположностью супруги. Высокий, плечистый, смуглый брюнет, с хитрой улыбкой лиса. Будешь слишком доверчива с ним, и он откусит тебе голову. Говорил он громко, смеялся, запрокидывая голову назад, и бурно жестикулировал.

Я еще раз внимательно на них посмотрела. Просто поразительно, как могут ужиться вместе полные противоположности.

– Не хотите позавтракать? – предложил Антон.

– Спасибо, пожалуй, откажусь. Вы говорили по телефону, что дело не терпит отлагательств. Расскажите как можно подробней, что стряслось.

– Придется начать издалека, – вздохнула Марина.

* * *

Марина выросла в богемной семье. Мама, успешная актриса, регулярно уезжала в турне, оставляя дочь на попечение отца. Папа Марины был успешным писателем-фантастом. Подруг у девочки было мало, а, если быть точнее, то одна – одноклассница Валя.

Валечка тоже воспитывалась в благополучной семье: мама работала врачом, а отец держал небольшой магазинчик. Все школьные годы Марина и Валя были неразлучны: они вместе учились, вместе ходили в кружок рисования, вместе ездили в летние лагеря. Школьные годы быстро пролетели, для выпускников прозвенел последний звонок, и пути девочек разошлись. Валя поступила в медицинский, а Марина – на журфак. Студентки упорно грызли гранит науки, уйдя с головой в учебу. Но, отчаянно не желая потерять связь, часто созванивались

и старались каждые выходные выделить пару часов на совместные посиделки. На выпускном курсе Валя выскочила замуж. Марина вышла замуж чуть позже.

Понеслись годы... Семья, работа, бизнес... Подругам удавалось встретиться всего пару раз в год. Валя родила девочку, ушла в декрет и всю себя посвятила ребенку и домашнему быту. Марина с мужем мотались челноками в Китай и везли на отечественный рынок дешевую, но такую красивую и разнообразную китайскую обувь. Позже, наладив контакты с поставщиками более качественной обуви из Европы, они открыли небольшой магазинчик, который к настоящему времени превратился в сеть дорогих бутиков фирменной европейской обуви.

Умер отец Марины. Мать тяжело переносила его уход, и Марина с Антоном решили переселить ее к себе. Женщина впала в депрессию, постоянно говорила о том, что скоро тоже умрет.

Забросив бизнес, Марина активно начала ухаживать за матерью: лучшие врачи, терапии и практики, совместные прогулки и путешествия. Антон, понимая важность ситуации, тянул бизнес в одиночку. Постепенно Ольга Ивановна, мать Марины, пошла на поправку, снова вернулась к творчеству. Марина вздохнула с облегчением и бросила все силы на помощь мужу, но отпускать маму снова жить отдельно не решилась. Ей было комфортнее видеть маму рядом, живой и веселой. Антону теща тоже не докучала. Поэтому Ольга Ивановна осталась жить в семье дочери.

Бизнес шел вверх, денег становилось больше, и тогда Марина и Антон задумались о рождении наследника. Когда их попытки не привели к успеху, супруги отправились по врачам. Оба были обследованы вдоль и поперек, профессора только разводили руками, мол, старайтесь лучше. Тогда молодые люди решили прибегнуть к нетрадиционной медицине: бабки-шептухи, травницы и знахарки, экстрасенсы; поездки в храмы и святые места. И снова безрезультатно. Потом было множество провальных попыток провести оплодотворение искусственным способом. Все их усилия просто растрчивались впустую.

Оставался последний, самый отчаянный шаг – суррогатная мать. Супруги как раз подыскивали подходящее агентство, когда Марине позвонила Валя и попросила о встрече. К этому времени Валентина уже успела развестись. Муж ушел из семьи, когда дочери исполнилось два года, объяснив свой уход одной фразой: «Чувства остыли». Валентина погоревала, но недолго. На жизненном пути ей встретился Денис Щеглов. Фамилия полностью отражала характер мужчины: веселый, обаятельный, харизматичный и романтический, он быстро покорило сердце молодой женщины и наладил контакт с ее маленькой дочерью.

Уже через месяц после знакомства Денис переехал к Вале. Влюбленные решили пожить в гражданском браке некоторое время, так сказать, притереться друг к другу.

Время шло, а Денис все не спешил с предложением руки и сердца, да и Валя, уже однажды побывав в браке, на свадьбе не настаивала.

Марина очень обрадовалась звонку подруги, накупила вкусностей для малышки и помчалась на встречу. Расположившись на маленькой кухоньке с кружкой ароматного чая, Марина сочувственно выслушивала жалобы подруги на ленивого гражданского мужа и безденежье.

– Что-то я тебя совсем завалила своими проблемами, – вздохнула Валя. – Вы там как? Как Антон? Забеременеть так и не выходит?

– С Антоном все хорошо, – Марина погрустнела и, чтобы хоть чем-то занять руки, принялась крошить на блюде кекс. – А вот с беременностью не очень. Неудача за неудачей. Последнее время мне кажется, что нам не суждено иметь детей. Как будто какие-то сверхсилы хотят, чтобы мы так и прожили в одиночестве до самой смерти.

– Глупости не говори, – укорила Валентина подругу. – Должен же быть еще хоть один малюсенький шанс!

– Шанс есть, – грустно вздохнула Марина. – Мы как раз сейчас над этим работаем.

– Что вы задумали? Опять какую-то бабку-шарлатанку откопали? На кой они вам сдались? Только деньги из вас, доверчивых, тянут да бурную деятельность изображают. А по факту – толку ноль!

– Нет, не бабку, – Марина улыбнулась возмущению подруги, – мы решились на суррогатное материнство.

– Ого! – Валя даже рот раскрыла от удивления. – Это же бешеных бабок стоит!

– Мы решили, что мы финансово готовы к таким тратам. Бизнес стабильно приносит доход, хоть здесь никаких проблем.

Закончив мучить несчастный кекс, Марина подняла глаза на притихшую подругу. Валя что-то усиленно обдумывала, в такие моменты она всегда хмурила брови и теребила мочку уха.

Понаблюдав некоторое время за бурным мыслительным процессом подруги, Марина спросила:

– Что ты задумала?

– А? – Валя вынырнула из мыслей и круглыми глазами уставилась на подругу.

– Говорю, что ты там уже напридумывала?

– Да так... Полный бред... – смутилась Валя.

– Давай выкладывай свой бред, – засмеялась Марина.

– Подумала я тут... В общем, мне очень нужны деньги...

– Сколько? – Марина привычно полезла в сумочку за кошельком.

Валя регулярно обращалась к ней с просьбой занять денег до зарплаты, Марина никогда не отказывала и никогда не забывала, сколько и когда одолжила подруге.

– Я не о том, – махнула рукой Валя. – Вы суррогатную мать уже подобрали?

– Нет, – Марина застыла с кошельком в руках, – а к чему ты клонишь?

– Я бы могла ею стать, – быстро оттарабанила Валя и, схватив кружку с чаем, начала усердно его гипнотизировать.

– Как это? – Марина не поверила своим ушам.

– Как все становятся, так и я стану! – Валя схватила подругу за руку. – Ты не подумай, я ж не ради денег, конечно, и ради них тоже... Дочке на зиму курточку и сапожки покупать надо, но я и вам помочь хочу! Правда, искренне хочу! Ты же знаешь, я полностью здорова, никогда ничем, кроме простуды, не болела, ребенок у меня уже есть, вашего себе я точно не захочу оставить, и так еле концы с концами свожу. А другая, может, возьмет и не захочет отдавать вам малыша, и ничего вы поделать не сможете. Соглашайся, я правда хочу помочь тебе! Роднее тебя у меня никого нет.

Марина только открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыба.

– Подумай, – зачастила Валя. – Я не тороплю тебя, поговори с Антоном. Обдумайте все в спокойной обстановке. Я не обижусь отказу, честно. Не переживай об этом. Просто я искренне хочу помочь.

– Мне нужно позвонить, – Марина панически начала рыться в сумке в поисках телефона и сигарет.

Обнаружив искомое, женщина выскочила на балкон. Валя осталась на кухне. Выкурив пару сигарет одну за другой, Марина набрала мужа:

– Ты не занят? Мне срочно нужно с тобой поговорить!

– Говори, радость моя, – весело откликнулся муж.

– Я сейчас у Вали, – дрожащим голосом начала Марина. – И я рассказала о наших планах насчет суррогатного материнства. И она... Она предложила себя, то есть свои услуги.

– Это же замечательно, родная! – лучился оптимизмом Антон.

– Но... Я не уверена... Просто это как-то... Ну... Я не знаю. Дикость какая-то! Я же ее знаю уже сто лет, и теперь...

– Дорогая, послушай, – перебил супругу Антон. – В этом-то и вся прелесть ситуации! Вы давно знакомы. Валя тебе достаточно близкий человек. Мы все про нее знаем! Абсолютно все! А этого нам никакое агентство гарантировать не сможет. Ты на сто процентов уверена, что она ничем не болеет, правильно?

– Да, но...

– У нее уже есть один здоровый и полноценный ребенок, так?

– Да...

– Тем более, если я не ошибаюсь, она медик по профессии. Это тоже значительный плюс!

– Да...

– Я с ней не так близко знаком, как ты, но, судя по твоим рассказам, она порядочный и ответственный человек.

– Да, ты прав. Но все же...

– И последнее. Она твоя лучшая подруга! Она действительно хочет тебе помочь! Нам помочь! Так зачем тратить деньги и время на посторонних баб с сомнительной биографией, если у нас есть свой, близкий и давно знакомый человек, который готов нам помочь? Теперь я выслушаю, что ты там хотела противопоставить моим шикарным аргументам?

– Аргументы действительно шикарны, – засмеялась Марина. Такая поддержка и оптимизм мужа давали ей опору на протяжении всей ее замужней жизни. – Хорошо. Ты меня убедил. Я договорюсь с ней.

– Вот и умничка! – похвалил супруг. – А теперь мне нужно бежать, потому что уже пятнадцать минут идет совещание с маркетинговым отделом, которое, кстати, я организовал, но до сих пор на него не попал. Люблю тебя, солнышко!

– И я тебя, – отозвалась Марина и сунула телефон в карман.

* * *

– Муж убедил меня, что это самый лучший вариант, который нам кто-либо мог предложить, – грустно улыбнулась Марина. – Мы сразу отправили Валю на полное обследование в лучшую из частных клиник города. Со здоровьем у нее все было замечательно. Искусственное оплодотворение прошло успешно, с первого же раза Валя забеременела. Мы были вне себя от счастья. Ежемесячно давали ей деньги, чтобы она могла хорошо питаться, возили на все необходимые анализы и манипуляции. Все было настолько радужно и замечательно, я не верила нашему счастью.

– А потом Валя исчезла, – перебил супругу Антон. – Телефон отключен, дома ее нет. Муж и дочь ничего не знают.

– Вы или родственники Валентины обращались в полицию? – спросила я.

– Сначала мы попытались поговорить с Денисом, гражданским мужем Вали. Он сказал нам, что за годы их совместной жизни Валя пропадала много раз... Скоро вернется, и чтобы мы отстали, – буркнул Антон. – Я хотел тряхнуть его, но Маринка удержала – еще драки не хватало! Он просто захлопнул дверь у нас под носом.

– Мы попытались найти знакомых Вали, но, говоря же, мы с ней практически и не общались, понятия не имею, с кем она дружила и дружила ли вообще. Ее мама... Я не знала, где она живет. Тупик.

– Потом мы решили идти в полицию сами, но заявление у нас не приняли. Договор на услуги суррогатной матери мы не заключали, а значит, являемся посторонними людьми. Только родственники могут подать заявление, а Денис вообще не чешется, говорит, мол, сама вернется.

– А какой срок беременности? – уточнила я. Не то чтобы мне эта информация жизненно необходима, но хотелось бы знать.

– Восемь с половиной, – сказал Антон. – Мы еще и из-за этого нервничаем. Куда она могла подеваться?

– Мы уже просто в отчаянии, – Марина всхлипнула и уткнулась носом в салфетку. – Куда она пропала? Разве могла она так со мной поступить? С ней что-то случилось! Что-то ужасное!

И женщина тихо заплакала на плече у обнявшего ее мужа.

– Тише, дорогая, держи себя в руках, – Антон погладил жену по волосам. – Вы можете нам? Сможете ее найти? Любые деньги, все, что скажете! Помогите вернуть девушку и нашего малыша.

– Я попытаюсь, – вздохнула я. – Ситуация непростая, сами понимаете. Но думаю, у нас все получится. Валентина исчезла вместе с дочкой?

– Ой, а мы и не спрашивали... – всплеснула руками Марина, и глаза ее наполнились слезами. – Да что ж я за эгоистка такая! Только о себе и думаю!

Антон ласково приобнял жену за плечи и что-то прошептал ей на ушко. Она вздохнула, собираясь с силами:

– Знаете, Таня, Денис вообще на редкость противный мужик. Не понимаю, почему Валя его терпела. Он и с нами как-то по-хамски разговаривал. А девочки дома не было – это точно.

– Как часто вы общались, после того как Валя забеременела? – спросила я.

– Ну где-то раз в неделю деньги передавали, какие-то продукты, – пояснил Антон. – Часто встречались на улице – она или одна, или с дочкой гуляла. Говорила, что в ее положении свежий воздух полезен.

– А когда именно Валентина исчезла?

– Не знаю точно, – пожалала плечами Марина. – Она уже дней... девять на контакт не выходит, телефон отключен. А к Денису... Ну да, во вторник после работы поехали, уже нервничать стали.

– То есть больше недели, – вздохнула я. – А вам никто не звонил... с какими-либо требованиями?

– Выкуп, вы имеете в виду? – уточнил Антон, а Марина только уткнулась лбом в его плечо. – Нет, никто и ничего не требовал.

– Ладно, буду работать с тем, что есть. Дайте мне контакты Дениса. Думаю, нужно начать с него. И вообще, все, что у вас есть.

– Да только адрес Дениса и можем дать, – грустно сказала Марина. – С Валиными родителями я не общалась со студенчества. Раньше жили в Ленинском районе, а потом переехали, только куда – и не подскажу.

Получив номер телефона и адрес Дениса с птичьей фамилией, распрощалась с клиентами, села за руль машины и призадумалась.

Как все странно... Женщина пропала, родственники ее не ищут. Интересно, почему она раньше уходила из дома и жила по подругам? Странно это все.

* * *

Села в машину, включила печку и задумалась. Какие варианты у меня на данный момент? Гражданский муж может что-то знать... а может – и нет. Думаю, Марина с Антоном из него все, что могли, выпытали. Ладно, посмотрим.

Данных, конечно, маловато, чтобы строить версии. И все же... Вариант первый. Валентина решила оставить ребенка себе и сбежала? Из собственной квартиры? Где и на что она собралась жить? Дочку с собой взяла – тогда, возможно, дело именно в этом. Только... зачем ей оставлять себе второго малыша, если и своего-то она прокормить не в силах, если верить Марине. Да и Денис... Странно, жена регулярно исчезает, а он понятия не имеет – куда и зачем. Интересно, раньше она уходила из дома вместе с дочкой или оставляла ту на «чужого дядю»?

Вариант второй – действительно что-то произошло. Может быть, тот же Денис или кто-то, пока мне неизвестный, решил выбить из Марины с Антоном побольше денег? Но тогда бы им позвонили и выставили условия. Или ждут родов? Циничненько получается, на мой взгляд.

Поняв, что ничего особо умного не надумаю, ибо фактов маловато, завела машину и поехала к Денису Щеглову. Стоя на светофоре, набрала своего друга, подполковника полиции, Володю Кирьянова:

– Кирь, привет. Можешь говорить?

– Танюш, ты удивишься, но как раз сейчас могу. Только с планерки, сажу, пью кофе и успокаиваюсь.

– Ты всем разгон устроил или тебе? – заинтересовалась я.

– Мне! Ну это мелочи, я давно привык. Ты соскучилась или по делу?

– Соскучилась, конечно, – фыркнула я. И добавила: – Ну и по делу, разумеется. У тебя там трупов сильно беременных молодых женщин не всплывало в последние пару-тройку дней?

– Танюх, не слышал, но ты повиси на телефоне, уточню.

Минуты через две в трубке вновь раздался голос Володи. Нет, трупов не появлялось. Ни беременных, ни недавно родивших, ни... И вообще, за последнюю неделю только три замерзших бомжа, какая-то старушка по естественным причинам и мужик, провалившийся в канализационный люк.

Попрощавшись с Кирей, поехала дальше.

Глава 3

Через час я стояла у обшарпаной двери в хрущевке на окраине города. М-да, ну и райончик. Десять метров от машины до подъезда показались мне вечностью. Одна из лавочек у подъезда разломана в щепки, вторая держится на честном слове. На месте детской площадки висится живописная гора мусора. И, мне кажется, я видела там крысу! Я их боюсь до одури! Хоть бы показалось! Недалеко от кучи мусора в полуразвалившейся беседке громко ругались и выпивали два маргинала. Возле соседнего подъезда под громкие матерные песни пили пиво, курили и громко общались подростки. Как будто в другой мир попала! Выглядит очень неблагополучно.

И мне внезапно стало интересно: Марина не видела, в какой среде вынуждена жить ее подруга? Или просто привыкла и внимания не обратила? В конце концов, с финансовыми возможностями супругов могли бы и что попримичнее суррогатной мамочке подобрать. Ну да ладно, это не мое дело.

Я в третий раз позвонила в дверь. Наконец в квартире кто-то зашаркал тапками. Дверь приоткрылась, в просвет высунулась нечесаная мужская голова.

– Ты кто? – прохрипел мужик.

– Частный детектив Татьяна Иванова, – я ткнула ему в лицо удостоверение. – Сейчас я расследую дело о пропаже вашей гражданской супруги Валентины. И у меня есть к вам несколько вопросов. Я могу войти? Или хотите пообщаться здесь?

– А че с Валькой-то? – Мужик приоткрыл дверь шире, пропуская меня. – Заходи, только я не понимаю, на кой ее искать? Скоро сама вернется, опять у этих змеюк отсидивается. Пошли на кухню, кофею хлебнем.

Я протиснулась в крохотную загаженную кухню. На столе стояла куча грязных тарелок, переполненная пепельница и кастрюля с чем-то прокисшим. В раковине тоже громоздился эверест из посуды.

Мужик стряхнул с табуретки крошки и жестом предложил мне присесть.

Стоять было невежливо, поэтому я аккуратно примостилась на край табуретки. Хозяин выудил из шкафчика две не слишком чистые кружки. Насыпал в каждую по ложке сахара и по две ложки отвратительного дешевого растворимого кофе.

– Люблю покрепче кофеек, – прокомментировал он.

Я непроизвольно сморщила нос. Как это вообще можно называть кофе? Суррогат какой-то, честное слово.

Плеснув в каждую кружку до краев еле теплой воды, мужчина поставил пойло передо мной.

– Вот! Пей, хороший кофе. Эспрессо называется, слыхала? Небось в вашей конторе только химию в пакетах пьют и кофем называют, – мужик шумно хлебнул из своей кружки.

– Вы, наверное, имели в виду эспрессо? По-моему, он должен выглядеть совсем не так... Он должен быть горячим и в значительно меньшем количестве, – не удержалась я.

– Эх, надурили тебя, – жалостливо вздохнул мужчина. – Сэкономили, небось, чьи-то недопитые остатки подсунули, а ты повелась.

– Наверное... – Я решила не вести спор с идиотом-кофеманом, поговорить с ним поскорее и свалить отсюда, а то мне показалось, что я видела возле мойки прусака. Мерзость. – Вы Денис Щеглов?

– А кто ж. – Денис попытался причесать шевелюру пятерней, но она застряла, и пришлось с боем вырывать ее из колтуна волос.

– Гражданский супруг Валентины?

– Ну да. Так че надоть?

– Когда пропала ваша жена?

– Ну где-то дней десять назад или две недели, не помню точно, – Денис почесал колтун.

– Вспомните, пожалуйста, это важно, – без особой надежды попросила я.

Денис, как ни странно, растопырил пятерню и принялся вспоминать, помогая себе на пальцах:

– Сегодня у нас что? Вторник, значит. Ну так вот. Она аккурат десять дней назад и свинтила. В субботу утром еще дома была, а как я пришел – к вечеру – уже и нету.

– Почему вы не обратились в полицию?

– Так это, она регулярно куда-то сваливала. Если б я каждый раз в ментовку бегал, меня б там за психа приняли или в обезьянник запихнули, чтоб не надоедал.

– Ваша жена и раньше уходила? Почему? – участливо спросила я.

– Ну, не знаю, кто их, этих баб, разберет. Поорет, поскандалит, малую схватит и тикать.

Дура, – Денис зло сплюнул на пол. – А в этот раз вообще оборзела – мелкую на меня оставила. И что мне с ней делать? Своих делов навалом!

– И где Валина дочь сейчас? – поинтересовалась я.

– Я ее к бабке отвез, матери Валькиной. Пусть с внучкой нянчится.

Убрав ноги под табуретку, а то еще мне все сапоги заплует, и сделав вид, что глотнула предложенного пойла, я спросила:

– А где Валентина обычно жила, когда уходила из дома?

– Где, где, у подружайки своей. Крысы, – Денис начинал злиться не на шутку.

– Крысы?

– Ага. Крыса она и есть! Все в уши Вальке заливала, чтоб она меня выгнала. Типа не пара я ей. Царице, – мужчина залпом выпил полкружки «эспрессо» и снова сплюнул на пол.

– Как зовут подругу Вали? У вас случайно нет ее телефона или адреса?

– Где-то был, ща поищу.

Денис встал и, шаркая тапками, ушел в комнату. Я осталась на кухне одна. Или не совсем одна. Возле моей кружки сидел, шевеля длинными усищами, жирный прусак. Фу, мерзость. И опять же, интересно: это в таких «чудесных» условиях хорошая девочка Валя (по словам Марины) вынашивала ребенка? Или этот деятель развел грязь за те десять дней, что гражданской жены дома нет? Я мельком осмотрела кухню. Ну что могу сказать: в раковине посуда разве что плесенью не заросла, на полу толстый слой грязи, плита загажена вусмерть. Но... Подоконник, хоть и старенький, с облупившейся краской, но чистый – разве что тонкий слой пыли накопился. Верх холодильника – тоже, чуть-чуть запылится. Стаканы и чашки за стеклом кухонного шкафчика сверкают чистотой, как и само стекло. То есть обычно – обычно! – в доме убрались. А значит, свин здесь – Денис, кажется.

Денис вернулся достаточно быстро. Протянул мне тетрадный лист, на котором были записаны адрес и номер мобильного.

– Тысяча рублей, – сказал он, ухмыляясь, когда я протянула руку за листиком.

– Что, простите?

– Я сказал, тысяча рублей за информацию. Хочешь контакты – покупай.

Я ошарашенно смотрела на него. Протянутая было рука так и зависла в воздухе.

– Чего зависла? Покупаешь? Не? Я тут с тобой целый день торчать не собираюсь, у меня дел валом.

– А не много будет? – окрысилась я. – Тут даже имени девушки нет! И откуда мне знать, что информация правдивая?

– Ладно, бонус тебе за красивые глазки, – заржал Денис. – Карина девку зовут. Инфа точная, я отвечаю. Номер рабочий. Сам только вчера звонил.

– Вы говорили с Кариной? Что она сказала насчет Вали? Ваша жена у нее?

– Надо оно мне, узнавать про эту глупую бабу. По своим делам звонил, тебя не касается. Так покупаешь или нет?

– Покупаю, – вздохнула я.

Выудила из сумочки купюру и задержала в руках.

– Только за один телефон этого многовато. Запишите мне еще контакты Валиной матери, – жестко потребовала я.

Щеглов пробурчал что-то себе под нос, я равнодушно раскрыла сумочку и медленно поднесла к ней купюру. Адрес Карины я успела запомнить, в отличие от телефона, правда. Но мужик испугался, что денег не получит, и с мрачным вздохом записал еще один адрес:

– Вот, держи. И телефон тебе. Больше я никого из ее подружек-дружков не знаю.

– Дружков? – насторожилась я.

– Да это так, к слову пришлось, – отмахнулся от моего вопроса Денис. – Откуда у этой тетери дружки возьмутся? Куда она от меня денется?

Я отдала мужчине деньги. Хорошо хоть Антон выделил мне небольшую сумму «на непредвиденные расходы».

– Вот и чудненько, – обрадовался Денис. – Забирай и уматывай. Мне надо мелкой кое-какие вещи отвезти, а ты меня задерживаешь. Бабка вчера позвонила, сказала, вещи мелкой нужны еще. Надо отвезти, я ж типа отец, – Денис противно хохотнул.

– Ладно, спасибо. Я, пожалуй, пойду.

– Да, давай. Пока. Если найдешь Вальку, передавай привет от меня и скажи, что дома жратва закончилась.

Задумавшись, я вышла из квартиры и начала спускаться по лестнице.

Вопросов вновь больше, чем ответов. Что-то здесь не сходится. Почему Валентина не забрала ребенка с собой, как делала всегда? Денис не кажется надежным человеком, я бы ему и воздушный шарик не доверила, не то что ребенка. Подозрительный кадр. Что-то с ним не так, но вот что? Бухает – это понятно. Срач тот еще в квартире разводит за каких-то десять дней – тоже ясно. Тараканов приманивает? Ну, дом не слишком благополучный, судя по всему. И если этих усатых тварей не травить регулярно, не содержать жилье в чистоте – они быстренько в гости прибегут.

Валентина закатывала скандалы и сбегала из собственной квартиры регулярно. Допустим. И опять же: Марина не знала? Возможно. Чужая жизнь – потемки. Встречались девушки, по словам самой Марины, всего пару раз в год. Но почему Валентина не избавилась от такого гражданского муженька? Толку от него все равно нет... Боялась остаться матерью-одиночкой? Бывают такие женщины, лишь бы какой мужик, а только не быть одной. А скандалы закатывала и уходила, надеясь перевоспитать сожителя?

И что там за дела с Кариной? Этот жук, помнится, заявил, что звонил Валиной подружке не с целью отыскать жену, а по своим делам. Ладно, позвоню сейчас Карине. Может, она прольет свет на эту мутную историю?

Выйдя из подъезда, наткнулась на местных пенсионерок. Сидя рядочком на лавочке, они щелкали семечки и бурно обсуждали последний выпуск Малахова.

Увидев мое приближение, они замолчали и уставились на меня.

– Здравствуйте, бабулечки! – расплылась я в улыбке.

– Здравствуй, коль не шутишь, – бабки переглянулись.

– А расскажите мне, пожалуйста, про Дениса и Вальку, они в этом подъезде живут.

– С чего это? Ты кто такая будешь? – подозрительно прищурилась первая бабка.

– Я из органов опеки, – не моргнув глазом, соврала я. Опыт показывает, что детективов пенсионерки на лавочках недолюбливают. – Жалоба поступила на них, что ребенок в ненадлежащих условиях растет.

– Энтэ да, – прошамкала бабка номер два. – Я под ними живу, так ругаются они, страшное дело. Оруть и оруть. Дите плачет, а они оруть. А то как-то в девяносто восьмом вообще меня затопили, вода с потолка прям потоком хлестала. А муж мой, покойный Федор Иванович, у тот день конфеты шоколадные принес, ему из-за границы привезли. Ох и вкусные были конфеты...

– Андреевна, тебя что-то унесло уже не туда совсем. Да и не жили они здесь в девяносто восьмом. Только года два назад переехали, – перебила товарку первая бабка. – Ругаются да, спасу от них нет. День, ночь – им все одно. Даже участкового вызывали, только он ничего с ними поделать не может. Дверь они не открывают и все тут. А еще он ее бьет! Во как!

– Денис? Валентину? – выдохнула я. Все могу понять – может быть, женщина и впрямь одна боялась остаться. Но чтобы побои терпеть? Что же за семейная жизнь у Валентины такая? Неужели не могла к матери переселиться, если уж муженька не получалось выгнать? Или к той же Марине обратиться? Или в полицию сходила бы, сняла бы побои – его бы как миленького за хулиганство суток на пятнадцать посадили – глядишь, и приструнился бы.

– Я ж тебе и говорю, Денис ентот Вальку бьет! Регулярно выходит из подъезда, завсегда здороваается, а сама лицо за темными очками большущими прячет.

– Бьет? А что ж она в полицию не обратилась? Они бы мигом приструнили хулигана, – удивилась я.

– Э, милая, наивная ты, как чукотская девушка, – вздохнула бабка номер два. – Не будут они в семейные разборки лезть. Да и без мужика остаться боязно.

Да уж, полицейские бывают разные, тут и не поспоришь. Я повернулась к третьей бабке. За весь разговор она не проронила ни слова.

– А вы что-нибудь знаете про эту семью?

– Она, может, и знает, – заявила Андреевна, – она через стенку от них живет. Только не скажет она тебе ничего.

– Почему?

– Дык, немая она, – отозвалась первая бабка.

Третья бабка развела руками и улыбнулась беззубым ртом.

– Что ж, спасибо вам, будем разбираться с этой семьей. До свидания, – я помахала бабкам рукой и поскорее направилась к машине.

Этот Денис нравился мне все меньше и меньше. Что Валентина в нем нашла? Никогда не пойму женщин, которые живут под девизом: «Лишь бы с кем, только не одна». Да уж лучше вообще одна-одинешенька на необитаемом острове, чем с таким кадром, как Денис.

Остановившись возле машины, набрала номер, который мне продал Денис.

– Да, – отозвался приятный женский голос в трубке.

– Добрый день, Карина?

– Да, – в голосе девушки появилась настороженность.

– Меня зовут Татьяна, я частный детектив. Мне необходимо побеседовать с вами, если вы не против.

– По поводу?

– Я расследую дело об исчезновении вашей подруги Валентины.

– Валя пропала? – испуганно вскрикнула девушка. – Как? Когда?

– Я могу подъехать и переговорить с вами?

– Конечно! Да! Сейчас сможете?

– Смогу, куда ехать?

Карина продиктовала адрес. Прикинув примерное расстояние, я сообщила ей:

– Буду через минут пятнадцать.

– Договорились, – откликнулась Карина и отключилась.

* * *

Вскоре я стояла у двери небольшой кофейни. «Кофе-клуб Бариста» – пафосно гласила вывеска. Рядом с надписью был изображен, видимо, тот самый бариста. Маленькое туловище с крохотными ручками и ножками венчала гигантская зубастая голова в шляпе-цилиндре с гигантскими выпученными глазами. В руке жуткое создание держало кружку, а по габаритам так целое ведро, с кофе. Но это не точно, субстанция вполне могла быть и болотной жижей – судя по зеленоватому оттенку. Как он держал кружку-ведро такой маленькой ручонкой, тоже оставалось загадкой.

М-да, главное, чтобы ночью такой не приснился.

Покачав головой, вошла в кофе-клуб. Какое громкое название для помещения три на три метра. Сюда умудрились втиснуть три крохотных столика с крохотными стульчиками, маленькую барную стойку, холодильничек и кофемашину. Я бы назвала это место «Крошечная кофейня» или «У Дюймовочки» и точно бы не стала рисовать на вывеске такую жуткую харю.

За барной стойкой стояла девушка. Она совсем не вписывалась в пейзаж, так как крохотной не была от слова «совсем». Малиновая футболка, украшенная изображением страхотика с вывески, грозила лопнуть в любой момент на мощной груди, примерно пятого размера. Для попы, затянутой в леопардовые лосины, потребовалось бы по меньшей мере два крохотных стульчика из интерьера. Пухлые румяные щечки плавно переходили в третий подбородок.

– Вы Таня? – спросила девушка неожиданно приятным мелодичным голосом.

– А вы Карина? – удивилась я. – Как вы меня узнали?

– Очень просто, – махнула рукой Карина. – Сюда ходят только местные, а вас я вижу впервые. Хотите кофе? Зерна очень хорошие!

– Очень проникательно, – улыбнулась я. – Эспрессо, пожалуйста, двойной.

– Уже делаю, присядьте пока, – Карина засуетилась около кофемашины.

Через несколько минут Карина поставила передо мной картонный стаканчик с кофе. Напиток пах невероятно. Не удержавшись, сразу сделала глоток и обомлела. Такой потрясающий кофе нечасто попадает, а я – настоящая кофеманка и много разных видов и сортов этого божественного напитка перепробовала.

– Боже, Карина, это невероятно! Кофе восхитителен!

– Правда, – женщина расплылась в улыбке. – Мне подруга из США зерна прислала. Здесь таких не найти.

– Изумительно! – Искренних восторгов много не бывает. Особенно если мне нужно расположить к себе человека.

– Когда допьете, сделаю вам еще, – улыбка Карины померкла. – Так что там с Вале́й?

– Вы давно ее видели?

– Да уж недели две как не встречались и не созванивались, – пожала плечами Карина. – Я моталась в Москву, договаривалась о новых поставках кофе, потом здесь закутилась. И сама Валька не звонила. Так что произошло?

Я коротко рассказала о том, что узнала от Марины и Антона. Рассказала о своей поездке к Денису.

– Денис сказал, что звонил вам на днях, – закончила я свой рассказ.

– Паршивый пес! – Карина хлопнула рукой по столику, и он жалобно заскрипел. – Всю жизнь испоганил моей бедной Валечке. Бизнесмен недоделанный. Он регулярно звонит мне, кланчит денег, и каждый раз я ему отказываю. А он по-прежнему названивает.

– У Дениса свой бизнес? – заинтересовалась я. – Он как-то не очень похож на предпринимателя.

– Бизнес, а как же, – Карина горько засмеялась. – Играет он. В покер. Только он неудачник. Не знает стратегии. Поначалу он пару раз выиграл и возомнил себя царем горы. Только с тех пор ничего больше выиграть ему не удалось. Все деньги спускает на этот покер. Он же даже не работает! На Валькиной шее сидит и душит ее, удав проклятый.

– Где же он берет столько денег?

– А там и берет! – Щеки девушки покраснелись не на шутку. – У Вали. Все забирает, до последней копейки! Шабашками подрабатывает.

– На что же они живут?

– Валя подработки берет, втихаря, чтобы этот упырь не знал. Я помогаю, чем могу. Так и живут.

– Давно Денис играет?

– Да уж через два месяца, как они съехались, правда вскрылась. Только Валька уже влюблена была как кошка, – вздохнула Карина. – Ничего не замечала и сейчас не хочет глаза открыть. Все свято верит, что он изменится, на работу устроится, заживет как люди.

– Теперь понятно, почему Валентина не ушла от него, – я почесала кончик носа. – Соседи говорят, Денис ее бил.

– Да, регулярно колотил, когда деньги заканчивались, а последние она отдавать не хотела, – покачала головой Карина. – Она тогда вся побитая и в слезах-соплях ко мне бежала прятаться. Малую схватит и тикать, в чем была. Отсидится у меня с недельку и назад к нему бежит. Дура.

– А почему к вам? У нее же мать есть.

– Мать вроде есть, но бегала ко мне.

– Но сейчас ее у вас нет, верно? Не знаете, где еще может находиться Валентина?

– Нет, – развела руками Карина. – Ума не приложу, где она может быть. А вдруг ее похитили? Или она стала жертвой маньяка? Вдруг ее нет в живых?!

Карину начало заметно потряхивать, на глаза девушки навернулись слезы.

– Давайте не будем о плохом, – похлопала я девушку по руке. – Все будет хорошо, мы найдем ее живой и здоровой.

А кстати, неужели Марина с Антоном до Карины не добрались? Интересно, с кем же они общались тогда? Где искали Валу?

– То есть вы не знали, что Валентина исчезла?

– Нет, – покачала головой моя собеседница.

– Как вы считаете, если не к вам – к кому еще Валентина могла обратиться за помощью?

– К Марине разве что, это ее давняя, еще со школы, подружка.

– А почему же Валентина к вам от мужа сбегала? – задала я еще один вопрос.

– Она... ну, стесняется, что ли, Марину. У той-то все хорошо – муж только что в зубах не носит, квартира, бизнес. А Валька... С избитой мордой на порог приползти – значит признать, что она неудачница. Она этого не хотела, насколько я поняла. Я-то – человек простой, сопли утру, кофею вот напою. Только мозги вправить не получается, сколько уж старалась.

– А еще подруги у Вали были?

– Нет, – покачала головой Карина. – Она если не на работе – то подрабатывает или с дочкой занимается.

– Вы же давно знакомы?

– Да уж года три, наверное. Она ко мне в кофейню забрела с маленькой дочкой в охапке, еще когда первый муженек от нее сбежал. Кофе заказала и разрыдалась. Ну и разговорились. Они тогда у меня заночевали. И как-то сдружились, что ли.

– А не в курсе, где раньше жила Валентина? Соседки говорят, она по новому адресу всего два года как обитает.

– Чего не знаю, того не знаю, – пожала плечами Карина. – Хотите еще кофе?

– Пожалуй, откажусь, – я с сожалением посмотрела на кофемашину. – Но как только выдастся свободная минутка, обязательно заеду еще.

– Приходите, – девушка улыбнулась сквозь слезы.

– Не расстраивайтесь, все будет хорошо, – сказала я и направилась к выходу. – Ах да, возьмите мою визитку. Вдруг Валентина свяжется с вами. Сообщите мне, пожалуйста.

– Хорошо.

Я подошла к двери, взялась за ручку и обернулась.

– Скажите, Карина, что это за монстр такой на вывеске?

– Это Барри, наш талисман и эмблема, – улыбнулась девушка. – Я сама его придумала.

Он приснился мне в первую ночь после покупки этой кофейни.

– О, так вы хозяйка этого заведения?

– Да, уже пять лет. Местные без ума от Барри. Я даже планирую продавать футболки с его изображением. Так же как эта, – и она выпятила свою внушительную грудь.

– Замечательная идея. Что ж, увидимся. До свидания.

– Приходите к нам еще.

Глава 4

В мыслях и раздумьях я поехала домой, вошла в квартиру и наткнулась на бригаду рабочих во главе с орущим благим матом бригадиром.

Застыв на пару секунд, хлопнула себя по лбу и застонала. Я задумалась и автоматически приехала домой, в свою собственную квартиру.

– О! Татьяна Александровна, рады, очень рады видеть вас, – подбежал ко мне бригадир и затряс мою руку.

Еще бы они не были рады! Подписывая смету, я чуть инфаркт не заработала от одного вида итоговой суммы! Но этих ребят мне порекомендовали очень серьезные люди и клятвенно заверяли, что все работы будут выполнены на высшем уровне.

– Добрый день, как движутся работы? – Я сделала вид, что мое внезапное вторжение было продумано и запланировано.

Стайка галдящих на тарабарском рабочих скакала по комнате, сдирая обои со стен.

– Вы что, только начали? – опешила я. – Вы же должны были приступить неделю назад!

– Мы и начали неделю назад, хозяйка, – бригадир, широко улыбаясь, смотрел на меня очень честными глазами... Чересчур честными. – Просто у нас возникли небольшие проблемы с проводкой на кухне.

Я развернулась на каблуках и ворвалась в кухню. Стены были раскурочены, под ногами хрустели куски штукатурки. Чтобы не упасть, я привалилась плечом к косяку.

– Что это? – Моим взглядом можно было резать гранит.

Видимо, бригадир был слеплен из чего-то более крепкого. Потому что взгляд его стал еще честнее, а улыбка – шире.

– Говорю же, проблемы с проводкой! Небольшие! Все уже починили, не переживайте! Один из моих ребят инструмент включить хотел, ну и замкнула сеть. Пришлось менять. Не переживайте, моя дорогая, все поправили, в смету включили...

– Что-оо? – Я пошла в атаку на бригадира. – В какую такую смету вы это включили? Почему не согласовали? Как вы вообще умудрились испортить проводку?! Что за самодеятельность? Вы профессионалы или кто?!

– Спокойно, моя дорогая, не нервничайте, – мужчина сгреб меня в охапку и понес к двери. – Оставьте грязную работу для нас, мы лучшие в своем деле. Проводка старая и все такое. Надо было менять все равно. Видите, как хорошо, что мы еще обои поклеить не успели! Так бы пришлось все снимать, проводку менять и начинать сначала!

Я стряхнула руки бригадира и резко сказала:

– Оплата будет производиться по первоначальной смете. Проводка – ваши проблемы. Если ремонт не будет сделан в срок – вы мне сами доплатите.

– Чего? – ошалел мужичок, который явно принимал меня за недалекую дамочку, которая сама не знает, чего хочет.

– Того! – рявкнула я, взбеленившись окончательно. – Договор мы заключали официально, сроки в нем прописаны.

– Но это же того... форс-мажор.

– О котором вы меня не уведомили, – уж деловые бумаги я читаю всегда очень внимательно. – И скажите спасибо, что я не намерена оштрафовать вас за изуродованную кухню.

– Мы тогда расторгнем соглашение!

– Ха! Во-первых, об этом обязательно узнает... – Я назвала фамилию одного из серьезных людей – а от него, между прочим, напрямую зависит количество заказов, которые эта бригада получит. – И работы у вас не будет. Во-вторых, отправлюсь с подписанным вами договором в полицию – и хорошо, если вас не отправят за решетку.

Бригадир посмурнел, посмотрел на меня, как побитая собака. И буркнул:
– Давайте не будем ругаться, хозяйка. Все сделаем в срок, комар носа не подточит. Что ж вы сразу...

Я пожалала плечами и пошла к дверям. Проблемы этим деятелям я и впрямь могу устроить. Так что пусть начинают шевелиться.

* * *

Приехав домой, уже по правильному адресу, без сил плюхнулась в кресло. Куда двигаться дальше? Что там было у меня в планах? Побеседовать с мамой Валентины, выяснить, почему же дочка не к ней со своими бедами едет. Встретиться с участковым микрорайона, в котором жила наша пропажа. По-хорошему, съездить на Валину работу – вдруг там кто-то что-то слышал.

Взгляд упал на мешочек с гадальными костями. Ну что ж, посмотрим, что вы мне, ребята, подскажите. Лениво потянувшись за мешочком, бросила кости на столик: 9+20+25 – «Только что Вы добились или, возможно, скоро добьетесь высокого положения. Завистливые родственники способны изменить ситуацию в худшую сторону. Не забывайте о постоянных разногласиях с родными!»

Что за чушь? При чем тут мои родные? Или не мои?

То есть первый пункт моей программы – визит к матери Валентины. Может быть, она в курсе или хоть догадается, куда ее дочь могла деться?

Часы показывали восемь вечера. М-да, не лучшее время для визитов. Придется перенести поездку на завтра. И кстати, неплохо бы еще разок к Дениске наведаться. У меня теперь есть чем на него надавить – играет, значит. В азартные игры, значит. И жену бьет. Я – не Валентина, я и свидетелей найти могу. Конечно, с моих слов все это филькина грамота... только Щеглов-то об этом может и не догадываться.

Тяжко вздыхая, отправилась в ванную в надежде понежиться в пене перед сном.

Надежды не оправдались. Горячую воду отключили. Обругав работников ЖЭКа, водоканала и, на всякий случай, кран, не желающий радовать меня кипятком, поплелась на кухню варить кофе и лепить бутерброды. Есть на ночь вредно, но чертовски приятно.

Разбудил меня яркий солнечный свет, нагло бьющий в глаза. Попытавшись зарыться поглубже в одеяло, вскользя бросила заспанный взгляд на часы.

Полдень. В смысле полдень?

Я подскочила на кровати. Ничего себе поспала! У меня куча дел, а я дрыхну как сурок! И почему будильник не позвонил?

Засунув руку под подушку, обнаружила полностью разряженный телефон. Зараза! Бросила телефон на зарядку и полетела в ванную по-быстрому принять душ. Горячей воды все еще не было. Осыпав проклятиями кран, быстро собралась и вылетела из квартиры. Села в машину и задумалась: к маме Вали или Денису? Глянула адрес, записанный на бумажке. М-да, проще сначала к Денису, все равно через тот район ехать придется.

* * *

В дверь квартиры Валентины и Дениса я звонила долго и качественно, стучала сначала рукой, а потом и ногой в дверь. Что он там, спит, что ли?

На этаж ниже открылась дверь:

– Кто там шумить? Совсем озверели, что ль? Нетуть там никого! – прошамкал знакомый голос.

– Андреевна, это вы? – обрадовалась я.

Бабка на секунду притихла, а потом присмирившим голосом спросила:

– Ну, может, и я, а ты кто?

Я поскакала по лестнице к ней.

– Я вчера приходила, из опеки. Помните?

– А, помню, чего ж не помнить. На память не жаловалась никогда. Я вот как сейчас помню, как в пятьдесят восьмом году мы с мужем моим ездили отдыхать в Ялту. Ох и красота там. Море теплющее, а одна женщина на пляже такие вкусные чебуреки продавала. Я еще рецепт у нее взяла, главный секрет в фарше. Надо в фарш добавить немного...

– А не знаете, куда Денис ушел? – перебила я бабкины воспоминания.

– Может, и знаю, – надулась бабка. – А тебе зачем?

– Постановление ему принесла, о том, что органы опеки берут их семью на контроль, – не моргнув глазом, соврала я.

– О, этот уже давно пора было сделать! – всплеснула руками бабка. – Давай, девонька, свою бумажку, я ему передам.

– Не могу, – покачала головой я, – я бы с радостью, но нужна его личная подпись. Не знаете, куда он подевался?

– Видала я его с утра, выбежал такой лохотронный, побритый, ну прям жених. Мы с девочками не удержались да и полюбопытствовались, куда это он так вырядился с утра пораньше. А он как давай соловьем разливаться, мол, подработку он нашел замечательную, будет теперь каждый месяц большие деньги получать, в энтых, как их называют? – Бабка пощелкала пальцами. – О! В долларах! Говорить, делать ничего не надо, только денюгу получай, да и все. Бре-шеть, гад! Кто ж ему платить будет за ничегонеделание?

– Да, вы правы, – призадумалась я. – А он не сказал, куда именно отправляется?

– Чего не знаю, того не знаю, – развела руками Андреевна. – Ты, девонька, с утра пораньше приходи. Энтот паршивец до обеда отсыпается, вот тепленьким его и поймаешь.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Так и сделаю. До свидания.

– Прощай.

Облокотившись о капот машины, я стояла и думала. Ждать Дениса здесь смысла нет – только время потеряю. Ехать к Валиной маме? Безусловно. Но... сначала, пожалуй, навещу-ка я местного участкового. Благо интернет мне в помощь, и адрес пункта полиции обнаружился быстро. Приемные часы... Опа, повезло, должен быть на месте. Мансуров Дмитрий Викторович. Запомним.

Участковый, невысокий парень моего возраста, и впрямь сидел в клетушке на два стола, гордо названной кабинетом. Очереди перед дверью не было. Парень перебирал какие-то бумажки и потягивал чай из большой кружки.

Я представилась.

– И чем я могу помочь частному детективу? – заинтересованно оторвался от бумаг парень. Поднялся, вспомнив, вероятно, о воспитании, и отрекомендовался: – Дмитрий Викторович, можно просто Дмитрий.

– Татьяна, – кивнула я. – Вы Дениса Щеглова хорошо знаете? Соседки говорят, частенько к ним приходили.

– Денис Щеглов и Валентина Стрельцова, – кивнул Мансуров. – Знаю, а как же. Дамочка-то хорошая, добрая, это сразу видно. Чем ее так увлек Щеглов – не представляю. Смазливый, да и только. А почему вас заинтересовала эта, прошу прощения, семейка?

– Валентина исчезла, десять дней назад ушла из дома – и никто не может ее найти, – хитрить и увливать смысла не было.

– Исчезла? А в розыск подали?

– Насколько я поняла, муж уверен: Валентина вернется. Она уже так поступала – уходила от него после скандалов. С матерью я еще не успела побеседовать. Друзья пытались подать в розыск, но у них заявление не приняли – говорят, только родственники могут это сделать, – четко проговорила я.

– Вот оно как, – взъерошил парень ежик на голове. – И чем я могу вам помочь?

– Расскажите об этой семье, что знаете.

В принципе, ничего особо нового я не выяснила. Участковый рассказал, что громкие скандалы начались с год назад, да такие, что соседки регулярно его вызывали. Просили повлиять на Дениса и Валентину. А что он может сделать? Беседы профилактические проводил. Разок, правда, попытался задержать Дениса – тот хорошо жену изукрасил. Но Валентина за него вступилась – убедила, что все в порядке будет. Порядка, впрочем, не стало.

Избивал Денис Валентину не сказать чтобы сильно, без членовредительства – фингал в пылу свары поставит, да и все. Ну и телесные повреждения она снимать тоже отказывалась – всегда говорила, что случайно получилось, сама, мол, на кулак нарвалась.

– А как же девочка, Валина дочь, в таких условиях росла? Неужели никто в органы опеки не обратился?

– Ох, да пробовали, – махнул рукой Дмитрий. – Но в целом семья не сказать чтобы неблагополучная, Стрельцова работает, зарплату получает, квартира у них двухкомнатная, комната у девочки отдельная. Дома чисто, в холодильнике еда есть всегда. Приводов в полицию нет, в увлечении алкоголем и наркотиками не замечены. А что ругаются – так, может, люди такие эмоциональные.

– Слушайте, а квартира-то чья, вы не знаете случайно?

– Так Валентинина же, – хмыкнул участковый. – Документы проверял, естественно. Только она этого своего деятеля прописать умудрилась...

Поблагодарив участкового, я собралась уходить. Он сунул мне свой номер телефона, написанный от руки:

– Татьяна, если вас не затруднит, держите меня в курсе. Ну там, найдете Валентину – звякните, пожалуйста. – И парень добавил смущенно: – Знаете, я ведь холостяк. И если бы мне... такая женщина... пусть и с ребятишками, да хоть с троими. Она... добрая, милая такая. Уж прокормил бы как-нибудь.

Я кивнула и пообещала позвонить, если что. После чего побрела к машине. Перекусить бы надо, а уж потом ехать дальше. Но здесь, в спальном районе, вряд ли найдется вменяемое заведение. А значит – едем, там и заглянем в какую-нибудь кафешку.

Итак, что мы имеем? Практически то же, что и раньше. Денис Щеглов – пакость та еще. Живет в квартире Валентины, не работает, зато деньги с нее выбивает регулярно. Интересно, а Марину он не пробовал «пощипать»? Все-таки с клиенткой надо будет встретиться и побеседовать. Валя муженька еще и прописала. Хотя... он не работает, за квартиру платит она, он не отец ее дочери и даже не официальный Валин муж. То есть будь на то у женщины желание, выписать его можно. И выпнуть.

Деньги... Покер... Блин, а ведь тоже версия! Дениска мог задолжать кучу денег – не знаю уж, какие у них там ставки. И... расплатиться женой? Беременной-то? Вряд ли. А вот шантажировать? Или его припугнуть пытаются? Да нет, если бы пугали – он бы совершенно иначе себя вел, беседуя со мной о пропаже жены. Уж это я бы заметила... Значит, что?

Значит, перекусить – и к матушке Вали.

Я притормозила у неплохой кофейни – знаю эту сеть, держат марку. Кофе вменяемый, салаты-закуски и выпечка свежие. Да и эклеры замечательные.

В мечтах о сладостях толкнула дверь кофейни и наткнулась взглядом на Дениса. Опа! Вот это встреча.

Однако мужчина был не один. С ним за столиком сидела холеная дама в кокетливой шляпке с небольшой вуалью и дорогушем в костюме из новой коллекции модного нынче стилиста. Не так давно, бегая по магазинам, я видела такой костюмчик в одном из бутиков. Цена очень впечатлила.

Что такая дама может делать за одним столиком с этим поганцем? Надо попытаться послушать. Благо Денис сидел ко мне боком, на открывшуюся дверь внимания не обращал и был всецело увлечен собеседницей.

Быстренько сделав заказ, я выбрала неплохое место для подслушивания: от глаз Дениса меня прикрывала стойка с комнатными цветами.

– ...денег... и как... много... – долетали до меня обрывки фраз.

Что ж они так тихо разговаривают?

– ...и так будет каждый месяц или неделю! Я подумаю еще! – Эти слова Дениса я слышала четко, думаю, даже в соседнем помещении их слышали.

Женщина уже поднялась и грациозно пошла к выходу. Неплохо бы с ней пообщаться, но не «светиться» же перед Щегловым! Денис сгреб со стола три купюры по сотне долларов, шумно дохлебал свой кофе и тоже покинул заведение. Я дернулась было за ним, но увидела, как он плюхнулся на сиденье такси и уехал. Можно бы и проследить... только вот мою машинку «заперла» гламурно-розовая «Ауди» – какая-то девица старалась припарковаться, но у нее не очень-то получалось. А пробок сегодня нет, и такси уже испарилось. Вздохнув, я вернулась в кофейню. Благо со столика еще не успели убрать.

Так-с, и что это было? Что связывает эту разномастную парочку? За что женщина заплатила Денису?

Вопросов все больше, а ответов что-то не наблюдается. Выводить Дениса на беседу прямо здесь? Не вариант. Лучше вести разговор на его территории – дома он чувствует себя в безопасности, а значит, будет более расслабленным. Да и мне проще построить диалог – все-таки я намерена парня припугнуть. Не при свидетелях же этим заниматься!

Разочарованно допив свой кофе и съев парочку эклеров, выбралась на улицу.

* * *

Дениса я решила не преследовать.

Ну что ж, теперь к Валиной матушке – Лидии Михайловне Свистковой, как прочитала я на бумажке. А Валя у нас Стрельцова. Оставила фамилию первого мужа?

Лидия Михайловна жила в крепкой свежееотделанной сталинке. Этот дом возводился, видимо, для партийных работников. Такой вывод я сделала, как только зашла в подъезд. Свежий ремонт, широченная лестница и злобная консьержка, как вишенка на торте.

– Вы к кому? – злобно взглянула на меня женщина поверх газеты.

– Я в сорок пятую, к Лидии Михайловне, – я попыталась быть милой.

Консьержка не впечатлилась.

– У вас назначено?

– Нет, но я думаю, что она не откажется со мной пообщаться.

– Сейчас мы это проверим. Представьтесь? – Женщина взяла телефон, нашла в списке какой-то номер и позвонила.

– Татьяна. Я хочу поговорить о Валентине, она исчезла. Ее ищут.

– Але! Лидочка! – заорала консьержка в трубку. – Тут к тебе пришла какая-то Татьяна. Говорит, что какая-то Валя пропала и ее надо найти! Пускать? Можете войти.

Консьержка выглядела немного обиженно. Видимо, ее расстроило, что не удастся вышвырнуть меня вон, да еще и обругать.

Отыскав нужный этаж и квартиру, я только поднесла руку к звонку, как дверь распахнулась. Меня спасла только хорошая реакция. Отпрыгнув в сторону, я на секунду представила, как добротная металлическая дверь со всего маху впечатывается мне в лоб.

В дверном проеме стояла пожилая дама. Такая типичная сказочная бабушка. Полненькая, с короткостриженными вьющимися волосами, с круглыми очками на кончике носа, в цветастом платье, белом переднике и мягких комнатных тапочках.

– Добрый день, – внезапно строгим голосом поприветствовала меня дама. – Вы Татьяна?

– Здравствуйте, да. Я пришла поговорить с вами о вашей дочери Вале.

– Проходите на кухню, – было это приглашение или приказ, я так и не разобрала. – Снимайте обувь, вот тапочки.

Переобувшись в одноразовые гостевые тапочки, я прошла за хозяйкой на кухню.

Квартира, как я и догадывалась, была очень большая, просторная и светлая. Кухня – просто огромная, обставленная всей необходимой и не очень техникой. Хозяйка, судя по всему, ярый педант. Все кружечки стояли на полочке ровным рядочком и их ручки были повернуты строго в одну сторону. Разделочные доски стояли в специальной подставке четко по размеру, от меньшей к большей. Кухонные полотенца были белоснежными и отглаженными и аккуратно висели на специальных держателях. На полочке стояли емкости для риса, гречки, гороха и прочих круп. Они стояли как под линейку, каждая была подписана и, естественно, содержимое банки полностью совпадало с надписью. Кругом царил прямо-таки стерильная чистота. Даже пыль, видимо, обходила эту квартиру стороной.

– Присаживайтесь, – сказала Лидия Михайловна. – Желаете чай, кофе? Есть еще узвар, сегодня сварила.

– Кофе, если можно, – рискнула я.

Дама кивнула, открыла дверку одного из многочисленных шкафчиков. За ней обнаружилась навороченная кофемашина.

– Я тоже больше люблю кофе, – уже более дружелюбно сообщила хозяйка, засыпая зерна в аппарат. – Привыкла к нему еще в юные годы, но с возрастом начала ценить качественное зерно.

Мы немного обсудили разные сорта и марки кофе, я рассказала про чудный кофе в заведении «Бариста». Чем дальше, тем больше я озадачивалась. Ну представьте себе, приходит к вам незнакомка, говорит, что по поводу пропажи родной дочери. А мать рассуждает о сортах кофе и качестве напитка. Детей у меня, конечно, нет. Но мне кажется, в подобной ситуации я бы выпросила все, не отходя от порога. Или мамочка замешана в исчезновении дочери? Потому такая спокойная? А что, и такое возможно! Полюбовалась на «счастливую» семейную жизнь кровиночки, поняла, что словами ничего не добьется, и увезла дочь куда-то подальше, скажем, спрятала на турбазе или в деревне. Да без телефона.

Ага, беременную. Внучку «зятюку» оставив. Нет, не складывается.

– Не слышала о такой кофейне, хотя считала, что посетила уже все кофейни города. Спасибо за совет, обязательно наведаюсь туда, как выдастся свободное время, – голос Лидии Михайловны потеплел. Теперь она разговаривала со мной, как со старой знакомой.

– Вы же знаете, что Валентина пропала? – перешла я к делу, вдыхая чудный запах свежесваренного кофе.

– Денис, когда привез малышку, сказал, что они с Валею опять поругались, он ушел в бар, а когда вернулся, Вали и ее чемодана не было. Благо он догадался сходить за малышкой в сад и привезти ее ко мне, – покачала головой женщина. – Она совсем обезумела. Как можно так поступить? Бросить собственного ребенка на произвол судьбы! А если бы этот идиот не догадался сходить в садик? Если бы малышка так и осталась там, брошенная? Сейчас уже я вожу ее в садик, и теперь у воспитателя есть мой номер для связи. А до этого был только Валин. Он отключен с того дня. Страшно представить, что было бы...

– Так понимаю, что у вас Валентины нет? Где она может скрываться? У вас есть какие-нибудь догадки?

– Я не знаю, – тяжело вздохнула Лидия Михайловна.

Изумительно! Дочь исчезла, телефон ее отключен. Внучку бабке подбросили. А она даже не пытается Валентину найти, не мчится в полицию... Кстати...

– Но если телефон Валентины не отвечает уже столько времени, неужели вы не попытались пойти в полицию? Подать на розыск?

Лидия Михайловна тяжело вздохнула.

– Понимаете, Татьяна, все сложно. Последний раз я разговаривала с дочерью два года назад. Тогда я была очень зла и наговорила много лишнего. Валя обиделась на меня и больше не звонила и не приезжала. Несколько раз в месяц Денис привозил мне внучку, а дочери у меня теперь нет.

Лидия Михайловна выпрямилась, будто палку проглотила, и остервенело начала размешивать давно растворившийся уже сахар в своем кофе.

– Два года это большой срок, – покачала головой я. – Почему вы перестали общаться с дочерью?

– Потому что я думала, что вырастила себе помощницу и опору, а оказалось, что я вырастила идиотку и эгоистку! – Лидия Михайловна со злостью хлопнула рукой по столу. Чашки жалобно звякнули.

Женщина сторбилась, опустила голову и завела рассказ.

* * *

Лидия Михайловна и ее муж Леонид безумно любили друг друга. Оба работали: Лида занимала должность кардиолога, а Леонид держал собственный продуктовый магазин. Супруги не делили обязанности по дому, действовали по принципу: кто раньше пришел домой, тот и готовит или убирает. Потом у них родилась девочка. Муж носил Лидочку на руках и летал от счастья. Так в атмосфере любви и счастья росла маленькая Валя. Родители старались изо всех сил обеспечить дочери счастливое детство: на столе всегда были конфеты и фрукты, а в холодильнике – колбаса и сыр; игрушки, книги, хорошая одежда – девочка получала почти все, что просила. Летом Валечку возили на море, покупали путевки в лагерь. Девочка росла тихой и скромной, очень любила родителей и хорошо училась. Потом Валя поступила в институт на акушерство и гинекологию. Тут родители поменяли квартиру на эту, чтобы дочке не мотаться через весь город на учебу. Мечтая быть хорошим врачом, девушка усердно грызла гранит науки, и Лидия Михайловна ей всячески в этом помогала. На выпускном курсе Валя познакомилась с Петром. Замечательный парень, тоже врач. Он уже работал в одной из городских больниц. Между молодыми людьми закрутился бурный роман, и через полгода отношений они расписались. Родители Вали поднапряглись и подарили молодым хорошую трехку в соседнем доме. Валя закончила институт, начала работать в первой городской больнице. Пациенты ее хвалили, начальство тоже. Впереди маячило повышение, но тут Валя забеременела и ушла в декрет. Полностью погрузившись в уход за дочерью и домашние дела, Валя забросила себя. Она перестала краситься, ходила по дому в застиранном растянутом балахоне, могла неделями забывать помыть голову. Мужу девушка тоже перестала уделять внимание, не встречала его с работы, отказывалась от близости, могла за целый день сказать ему всего несколько слов. Прожив так еще два года, Петр ушел. Валя осталась одна, но почему ушел муж, так и не осознала, считая его предателем. Не прошло и года, как в жизни Вали появился Денис. Ни Лидии Михайловне, ни ее мужу парень не понравился. Веселый и улыбчивый, он был чересчур обходителен, вился вокруг них, стрелял хитрыми глазами по сторонам. Прошло несколько месяцев, и после визитов Дениса Лидия Михайловна начала замечать пропажу небольших сумм денег.

Греша на собственную невнимательность и забывчивость, женщина убеждала себя, что сама потратила или потеряла деньги. Потом пропало золотое кольцо, брошенное супругом на раковине в ванной. Дальше больше – пропала шкатулка, в которой Лидия Михайловна хранила все свои украшения. Сильно расстроившись, она пожаловалась на чертовщину дочери. Валя убедилась, что писать заявление в полицию не стоит, мол, посмеются только, а искать ничего не будут.

Однажды Лидия Михайловна пришла проведать внучку. Малышка пила сок и облила бабушку. Валя как раз выскочила в магазин, и Лидия Михайловна самостоятельно полезла в шкаф в поисках сменной одежды. Здравомысленно рассудив, что одежда дочери ей маловата, она решила одолжить футболку у зятя. И вот здесь ее ожидал сюрприз: под ворохом мятых футболок женщина обнаружила свою пропавшую шкатулку.

Тут в голове Лидии Михайловны что-то щелкнуло, и пазл сложился. Вот куда пропадали деньги, вот куда подевалось кольцо мужа...

Вернувшейся Валентине мать рассказала про шкатулку, про пропавшие деньги и потребовала гнать вора в шею. Но женщина не ожидала, что ее послушная и во всем покорная матери дочь закатит скандал, защищая любимого. Валя упорно доказывала, что Денис не вор, а Лидия Михайловна сама подкинула им шкатулку, чтобы подставить молодого человека.

Обидевшись на дочь, женщина ушла домой и с этого дня перестала помогать семье дочери деньгами. До этого каждый месяц Лидия Михайловна занимала и просто давала дочери хорошие суммы денег, так как та жаловалась, что Денис мало зарабатывает, а на малышку уходит очень много денег.

Но последней каплей стало даже не это. Пообижавшись несколько месяцев, Лидия Михайловна решила пойти с дочерью на примирение и еще раз попытаться открыть ей глаза на Дениса. Она собрала гостинцы и отправилась в соседний дом, к дочери в гости. Какой же был у нее шок, когда дверь дочкиной квартиры открыла совершенно незнакомая женщина. Она же и объяснила ошарашенной матери, что они с Валентиной произвели обмен с доплатой. То есть Валя с семьей переехали в ее однушку на окраине, а она – сюда, доплатив Вале разницу. Сейчас она заканчивает оформление документов.

* * *

– Я была просто в шоке, – женщина подперла щеку кулаком. – Я обзвала ее лгуньей и мошенницей. Сказала, что пойду в полицию. А она спокойно так показала мне договор. Где продавцом была указана моя дочь. Я, естественно, взяла адрес у этой женщины и поехала искать дочь. Район, в который я приехала, был ужасен. Как говорится, за чертой бедности. Наркоманы, алкоголики, бродяги, стаи собак и бродячих тощих кошек. Повсюду мусор. Здание в ужасном состоянии, в подъезде невыносимо воняло, до сих пор помню. Валя очень удивилась, увидев меня. Когда я потребовала рассказать мне правду, разрыдалась и сообщила жуткие вещи: что Денис играет в покер, что забирает все деньги, и Валя с дочкой голодают, что бьет ее, что ввязался в огромные кредиты и долги у ростовщиков. Ему начали угрожать и требовать вернуть займ, и тогда Денис уговорил Валю продать трешку и переехать в квартиру попроще, а из разницы погасить долги. Что они и сделали. Вы знаете, не может мать спокойно смотреть на мучения дочери. Я должна была ей помочь. Поэтому я обняла ее и сказала, чтобы Валя немедленно собирала вещи, брала девочку и ехала вместе со мной к нам с отцом. Я была готова простить ей дурость, обиду и обман, но она оттолкнула меня и сказала, что никуда не поедет, что любит Дениса, каким бы он ни был, и чтобы я уходила прочь. Я ушла и больше с ней не общалась. Так мы с мужем и кукуем вдвоем теперь. Внучку несколько раз в месяц видим. Я очень обижена, чувствую себя преданной единственным человеком, которого я любила слепо

и безоговорочно. Я не знаю, где Валя. Конечно, если ей потребуется помощь – всегда поможем. Только... Если подадим заявление – ее что, найдут быстро?

– Вряд ли, – признала я. К сожалению, наша полиция и без того загружена, исчезновение детей еще худо-бедно расследуется. А взрослая женщина могла и сама куда-то уехать – «сбежала от муженька», будет гласить официальная версия.

– Значит, и подавать заявление не будем, – решительно подытожила Лидия Михайловна. – А то по полициям затаскают, а толку – ноль. Нервы только потреплют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.